

Леонов Иван. Китайская репа. Земледельческая газета, 1843, № 96, с. 708-710.

Ездивши в Крым 1840 года осенью, я посетил известного агронома в менонитских колониях Г. Корниса. Самые продолжительные разговоры у нас были, о сельском хозяйстве. Между прочим, он сказывал, что открывается новая хозяйственная статья, которая может соперничествовать в выгодах с испанскими овнами; но что потребно для того общее разведение, и затем сбыт за границу — это семена китайской репы.

Такое замечание Г. Корниса о предстоящих выгодах от сего растения, заставило меня немедленно купить на пробу одинь гарнец семян этой репы, в ближайшей колонии от него Алтонау. Как купленные семена были очень сорны, то, по очищении их, осталось чистых менее гарнца, весом 3 Фунта. С наступлением весны 1841 года, посеяли мы их в саду на земле, самым лучшим образом приготовленной. Лето хотя было сухое и неурожайное, однако китайская репа родилась у меня невероятно хорошо; от 3-х фунт посеянной, сняли 120 фунтов. Видя такую необыкновенную плодовитость ея, и притом еще не в благоприятное лето, в следующем 1842 году, посеяли ее уже не в саду, а просто в поле на обыкновенной ниве, на ряду с разными хлебами, и без особаго ухода за нею. Лето снова было сухое, к тому же, нива местами мягкая, где сильно росли сорные травы; полоть у нас бывает недосужно, так и оставили ее. По созрении семян скосили; в след затем обмолотили, перечистили на веялке, и, благодаря изобретению сей последней, в два раза совершенно очистили ее от посторонних зерен. При всех неблагоприятных встречах 1842 года, получили мы урожай самъ-20, чистаго зерна. Имея такое множество семян репы у себя, приступили мы наконец и к выделыванию масла из него. На ветряной мельнице столкли в ступах зерна, которые очень легко толкутся, а потом перетерли теплою водою до такой степени, как обыкновенно это делается с каждым растительным масленичным и нетолченым зерном, не поджаривая на сковороде, и предали макухи обыкновенным порядком выжиманью. Масло получено цвета светло-желтаго, подходящее к прованскому, неимеющее ни духа поспых масел, и никакого другаго духа, подобное воде; во вкусе, оно не сходствует ни с одним из известных поеных масел, и уступает в том лишь одному лучшему прованскому, так что его даже можно кушать с хлебом, обмакивая, так оно приятно; особы, не употребляющие и прованскаго, охотно кушали мое репное.

Весь зерна китайской репы в гарнце вверх 5 ½ фун., в четверике 1 пуд. 4 ф., в четверти осьмимерной 8 п. 32 ф.

Масла из четверика, или 8 гарнцев, получается, лучшаго 2 ½ кватры весомъ 7 ⅓ фунта; да худшего, которое извлекается из тех же самых макух, перетертых снова и поджаренных на сковороде обыкновеннымъпорядком, около одной кватры. Это последнее, как поджаренное на сковороде, идет в разряд конопляного и прочих низших поеных масел.

Посевъ. Это благодетельное растение и в последствии, по плодовитости своей, по вкусу превосходнаго и изобильнаго масла своего; так мало требует семян для посева, что одного пуда достаточно, чтобы засеять целую указную десятину земли. Мы пашем под нее обыкновенно с осени пар, а где его нетъ, там и на мягкомъ может быть посеяна, только бы сорные травы в свое время выпальвались. Это весьма удобно, потому что она растеть редко, и при полонии стоптать ее нечаянно почти невозможно. С весны сеем после посевов ячменя и овса, а снимаем косами когда стручья пожелкнут, семена же в них совершенно потемнеют.

Молотим катками и цепами; первое успешнее, а последнее чище. Этим не оканчивается благотворное растение китайской репы; она, вертикально-длинными и тонкими кореньями своими, разрыхляет землю; коренья, оставаясь в земле, по негодности ни на какое употребление, не истощая ее, приносят собою большое удобрение ниве; после него всякого рода пшеницы рожь лучше чем на каком другомъ мест, а рожь, наволокомъ ¹⁾ посеянная, вырастаетъ выше других, кустистее, колосомъ больше и зерномъ крупнее.

В этот 1843 году, китайская репа родилась у меня в 3-й раз отлично хорошо. Отделив несколько её для посева в будущемъ 1844 году, большую часть обращается на масло, которое требуется, кроме домашнего годового обихода у себя, и прочими ознакомившимися с ним для их стола; остальное затем зерно поступает в продажу желающим развести у себя, и таким образом породить новую быть можетъ промышленность в России. Пока достаточно и того, что пост не столько будетъ казаться тягостнымъ, при столь отлично вкусном для пищи масле, и того, что превосходно удобряются будут нивы кореньями ее под пшеницу или другие хлеба. Цена за гарнецъ в 5 ½ фунтов, а с упаковкою 6, один рубль серебром кроме почтовых расходов. По причине 65-ти верстнаго, до ближайшаго города от имения моего разстояния, менее гарнца не продается ²⁾.

И Леонов. 1 Ноября, 1843. Село Артельно-Чуниховка Екатер. губер. Павлогр. уезда.

¹⁾ Не перепахивают; боронами только проходят.

²⁾ Адрес: Его Благородию Ив. Никол. Леонову в г. Павлоград.

Розен. Албанский табак в России. Земледельческая газета, 1844, № 27, с. 213-214.

Барон Розен, управляющий Таврическою Палатою Государственных Имуществ, сообщил в Редакцию Земледельческой Газеты следующее известие о табаке.

«Проезжая в Октябре месяце, прошедшаго 1843 года, черезъ Мелитопольский уезд, я заехал в имение менониста Корниса Юшанлы, где имел случай видеть табак, выращенный от семян, доставленных Корнису, господином Новороссийским и Бессарабским Генерал - Губернатором Графом Воронцовым, под названием албанскаго. Этот табак, как говорил Корнису Граф Воронцов, отличной доброты и вкуса, не слишком крепок, но и не слаб, и употребляется обыкновенно для курения турецким султаном.

Хотя уборка листьевъ была уже окончена, однако самыя табачныя растения я засталъ еще на корне, и потому имел случай убедиться в роскошном и необыкновенно высокомъ росте этого табака, котораго стебли были вышиною от 3 до 4 аршин и очень толсты.— Успех посева, в отношении к количеству собраннаго табака, былъ также весьма удачен: с пространства 240 квадр. сажень Г. Корнис собралъ 10 пудов 30 фун. перваго сорта, 5 пудов 11 фун. втораго и 4 пуда 30 фун. третьяго сорта табака, вообще 20 пуд. 31 фунт.

Находя настоящий опыт в разведении табака достойнымъ вниманія, в особенности потому, что он произведен в степномъ месте, я счелъ неизлишнимъ доставить в Редакцию Земледельческой Газеты для образчика две папуши этого табака, а также и срезанные мною стебли его ¹⁾.

На южномъ берегу Крыма этот сортъ табака разводится также довольно удачно тамошнимъ помещикомъ Г. Зоммерфельдомъ, который собралъ его в прошедшее лето 1-го сорта 3 пуда, 2-го сорта 2 пуда и 3-го сорта 3 пуда, образчики котораго Палатою представлены уже в Третий Департамент.»

¹⁾ Табакъ сообщенъ былъ некоторымъ любителямъ, и доброта его в курении была ими очень одобрена, такъ что по вкусу ихъ не уступаетъ лучшему здѣсь известному табаку. Присланный стволъ имеетъ почти вершокъ поперечника. Ред.

Арнольд Ф. Некоторые сведения о разведении леса в степях менонитских колоний на реке Молочной. Земледельческая газета, 1844, № 100, с. 798-801.

Имею случай быть в 1843 году в Таврической губернии, я посетил, находящиеся там на реке Молочне, Менонитские колонии, отличающиеся удачным облесением степей.

В Менонитских колониях, находится ныне всего 40 лесных плантаций, под которые отведена площадь в 428 десятин, с тем, чтобы со временем у каждого семейства хлебопашцев было по полудесятине леса. Ныне, из этого пространства, засажено уже до 180 десятин; впрочем, оно не представляет сплошной площади, но для каждой колонии отведен вблизи особый участок.

Кроме общественных участков леса, у колониста Ивана Корниса, близ хутора его Юшанли, облесено около 12 десятин.

Успех всех плантаций весьма хорош, и служит доказательством, что человек с твердою волею, с терпением и знанием дела, может преодолеть все препятствия: степь суха и бесплодна только для того, кто, при немощи духа, без усиленных трудов, хочет тотчас пожинать плоды; кого может устрашить неудача первой попытки, кто на первом году ожидает вознаграждения трудов, тот не увидит успеха, и лучше пусть не приступает к насаждению леса в степях.

Главнейшие древесные породы, составляющие насаждения в Менонитских колониях, суть разных видов дуб, клен, ясень, граб, липа, береза, разных видов тополи и ивы, илим, ольха и сосна, а близ хутора Корниса, в небольшом количестве бук и ель. К этим породам, подмешаны в значительном количестве разного рода кустарники.

В Менонитских колониях рост деревьев удивительно быстр: несколько осокорей 12 лет имели в 1843 году до 5 сажен в высоту и в нижнем отрубе до 8 вершков в поперечнике, большая же часть не менее 4 и 5 вершков; дуб, илим, клен, ясен, в 8 лет, достигли в высоту от 1 до 1 ½ сажени, а у комля имели 2 и 3 вершка; сосны не старше 6 лет, находясь в полном насаждении, имели 1 сажень высоты и в поперечнике от 1 до 1 ½ вершка. Последний годичный побег их был до одного аршина длины.

При производстве всех посадок, главным распорядителем был Корнис, и он-то сообщил мне частью изустно, частью показал на деле, свои распоряжения и приемы при облесении степей.

«Для разведения леса в наших степях,— говорил он,— надобно сначала производить опыты в малом виде, и если бы мне кто сказал, что он в один год намерен развести на первый случай 10 десятин леса, не черенками, а посадкою деревьев шелюги с корнями, то я не посоветовал бы ему это делать. Под распоряжением одного человека, достаточно на первый раз произвести посадку на ½, или не более как на одной десятине; с этой площади, надобно сперва снять плоским плугом дерн и твердый слой земли, а если время и рабочия силы позволяют, то весьма полезно произвести на очищенной таким образом площади глубокую вспашку, и предварительно завести питомник для саженцев, потому что разводить лес посевом в степях невозможно, или по-крайней-мере успех такого лесоразведения весьма ненадежен.»

«В питомнике, надобно сделать прежде всего грядки, шириною каждая фута в 4; взрыхлить на них, непременно несколько раз глубоко заступом, землю, так, чтобы она была совершенно измелчена; за сим уже по середине гряд сажать деревца высотой от 2 до 2 ½ аршин, расстоянием одно от другого на 1 сажень (Само-собою разумеется, что для этого саженцы должны быть приобретаемы покупкою). Когда деревья посажены, тогда поперек гряд надобно провести палкою борозды, расстоянием одна от другой на 1 фут, и на эти борозды сеять семена; но в тот год, когда сделаны гряды,— только семена тяжелыя, то есть, дуба, клена, ясеня, бука и граба; прочия же должно высевать не ранее как осенью следующего года. Опыты доказали, что в степях почву совершенно взрыхлят не должно; таким образом приготовленная почва тотчас после обработки ее соединяется в комки, и семена, особенно мелкия, чрезвычайно дурно всходят. Воздух, имея некоторое время свободный доступ к степной почве, делает ее совершенно рыхлою, а потому и должно ее вспахивать, чтобы он выветривал и разрушал связь

частиц ея. Глубокой вспашки для этого не требуется, и достаточно, сняв только с неё самый верхний твердый слой, оставлять ее на год свободному влиянию воздуха; доказательством этому служат участки разведенного у хутора в последнее время леса, где не было сделано глубокой вспашки и между-темъ почва совершенно разрыхлилась.»

Посев всех вообще древесных породъ удается в менонистских степях осенью лучше, чем весною, и только акацию лучше сеять весною.

Если семена посеяны осенью, то их на зиму должно покрывать мелко-изрубленную соломою, а если есть возможность, то, еще лучше, листом или хвоею. В следующую весну, солому или хвою снимают, и посеы поливают, такъ чтобы почва была всегда свежа, но не рыхла, и поливание это продолжают до тех пор, пока у всходов появятся листья.

Весьма полезным оказалось в Менонистских колониях предохранят посеы, с восточной и северо-восточной сторон, плетнями из камыша; плетни эти удерживают ветры, дующие весною и летом постоянно с означенных стран света, и высушивающие почву.

Особенно многих трудов стоило Г. Корнису воспитать саженцы березы, потому что всходы ея постоянно выжигались солнцем; наконец однако же он нашель и для этого «способ, именно, взрыхливъ землю, он делал из нея грядку, окружал ее со всехъ сторон досками, плотно утапывал и уравнивал, поливал водою, чтобы земля была несколько сыра, и сеял на эту землю сплошь и густо березовые семена, а потом, придавив ее слегка ладонью, клал на нее ряд соломы, а на зиму покрывал еще изрубленную соломою; весною же последнюю снимал, а нижнюю оставлял, пока не сгниет, и защищал всходы березы от солнца. Весною, грядки были поливаемы, пока на всходах не появлялся третий лист.

Все грядки в питомник, по мнению Г. Корниса, необходимо очищать тщательно от сорных трав, и по достижении деревцами 2-х-летнего возраста, следует пересаживать деревца, на 1 фут разстоянием одно от другаго, в разсадник, обрезывая при сем концы корней их.

По истечении 3-х или 4-х лет, таким образом возвращенныя деревца годны для посадки на место назначения. Впрочем, сосну нет надобности предварительно пересаживать в разсадник, и как 2-х, так и 3-х-лѣтние саженцы ея можно прямо садить на свободу.

Все посадки должны быть производимы по направлению от юга к северу.

Сажать лучше рядами, расположенными в разстоянии 1 сажени один от другаго, а в рядах саженцы — на 2 или 3 фута один от другаго.

Ямы для саженцев должно копать несколько недел ранее самой садки деревцов.

При сажании, должно посыпать на дно каждой ямы слой совершенно сухой и рыхлой земли, а после этого, опутив в яму деревцо и дав корням его естественное положение, засыпать его не вдруг сухою же рыхлою землею. По исполнении этого, землю надобно полить водою, и когда земля несколько осядет, дополнит яму сухою землею, опять полить и слегка утоптать.

Посадки, производимые в дождливую погоду, удаются весьма дурно.

Замечено также, что весьма невыгодно садить тополи в смеси с другими древесными породами; у тополей появляются в большомъ количестве корневые отпрыски, которые так быстро растут, что заглушаютъ другие древесные породы. По этому, отныне, предположено сажать тополи отдельно, преимущественно на закраинах участков съвосточной и северной сторон. Посадки же прочих лесныхъ пород удаются тем лучше, чем более разные породы смешаны.

Чрез несколько летъ, если замечается, что растениям в плантацияхъ тесно, предпринимают проходные прорубки, и обрубають при сем сучья и ветви там, где они слишком разрастлися и подсыхают.

С 12 десятиц, находящихся близъ хутора Г. Корниса, в продолжении 13 лет засаженных лесом, получается ныне ежегодно проходною прорубкою от 8 до 10 больших вожов топлива (около 2 ½ кубич. сажень).

Из этого краткаго обзора лесоразведения в Менонитских колониях видно, что употребленные ими способы суть те же самые, которые известны каждому лесоводцу, но что особенный успех зависел здесь как отъ неусыпного труда и терпения колонистов, так и от того, что Г. Корнис

при начале лесоразведения избрал небольшое пространство для питомника, и могъ со всею тщательностию возрастить потребное число саженцев для разсадки на место назначения.

Нет сомнения, что в этом отношении основательное знание свойства древесных породъ и непрерывныя наблюдения на месте, послужили Г. Корнису также немалым пособием.

(Сообщено Поручиком Корпуса Лесничих Ф. Арнолдом).

Розен. Табак в Таврической губернии. Земледельческая газета. 1845, № 50, с. 397-398.

Управляющий Таврическою Палатою Государственных Имуществ, Барон Розен, доставивший уже в прошедшем году Редакции любопытные сведения о разведении, так называемаго албанскаго табака менонистом Корнисом, в имении Апанли (Земл: Газ: 1844 года, стр. 213) и образцы его, ныне доставил нам опять известие о продолжении сей отрасли сельской промышленности образованным и трудолюбивым этим колонистом. Вот что между прочим пишет о том Барон Розен.

«После удачных опытов своих над разведением албанскаго табака, Корнисъ счел полезным усилить у себя разведение сего растения, и в следствие того, кроме албанскаго, посеял еще и другие сорта. В прошлом 1844 году, он собрал уже не в малом количестве, 13 сортов отличнаго качества табака. Почитая довольно важным обстоятельством такое успешное разведение, сего торговаго растения в степной части Таврической губернии, я вмению себе долгом, в дополнение к прежнему моему сообщению, препроводить в Редакцию Земледельческой Газеты, при особом реестре, по одной папушке каждаго сорта собраннаго Корнисом в прошлом году табака.»

Присланныя образцы табака суть следующих сортов: 1) салоникский; 2) мариландский; 3) смесь кустоваго кнастера и мариландскаго 4) гаванский; 5) албанский; 6) ширайский; 7) гаванский с широким листомъ; 8) тожь другаго разбора с большим листом; 9) мариландский с большим листом; 10) тожь другаго разбора широколистый; 11) виргинский с длинным листом; 12) гаванский с узкимъ листом; 13) золотиственый.

По мнению некоторых здешних любителей знатоков, доброта сих Табаков в курении отлична, и н уступает ни мало привозимому сюда заморскому табаку. Между прочим полагают что № 7, гаванский широколистой и № 9 мариландский, особенно хороши на делание цигар.

При распространившемся у нас так быстро всеобщем почти употреблении табака, разведение его без сомнения обещает хозяевам, особенно в степныхъ местах, не малую прибыль, и потому нельзя не желать, чтобы эта отрасль промышленности в том краю разпространялась и процветала. Трудолюбивый и доброжелательный колонист Корнис верно не откажется, сообщать обращающимся к нему, наставления и указания для совершеннейшаго разведения табака.

Кеппен Петр. Торжество рационального хозяйства в России. Земледельческая газета. 1847, № 13, с. 98-101

В 1845 году, напечатана на немецком языке моя статья, о некоторых местных отношениях пространства южной России находящагося между нижним Днестром и Азовским морем ⁽¹⁾.

1) *Über einige Landes-Verhältnisse der Gegend zwischen dem untern Dnjepr und dem Asovschen Meere; в издаваемых при Императорской Академии Наук гг. Бером и Гельмерсенем: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und derangrenzenden Länder Asien. Ч. XI (1845 г. в. 8)*

Там, при обревизовании мною государственных имуществ, в 1837 и 1838 годах, между прочим, я познакомился с двумя, в хозяйственном отношении, весьма примечательными лицами, известным менонистом И. И. Корнисом и Фр. Тецманом, в то время управлявшим имением Его Светлости Герцога Ангальт-Кетенского в Днепровском уезд Таврической губернии. Как тому, так и другому, я обязан многими поучительными сведениями, о которых, отчасти, я упомянул в моей статье. Между тем, в системах хозяйства, эти два мужа весьма между собою не сходятся. Корнис, которого по многим отношениям, особенно же по нравственному и хозяйственному влиянию его на Ногайцев, нельзя не назвать благодетелем своего края, имел в виду всегда крестьянское хозяйство, малые средства денежные, малые силы физические; Тецман же, точный и остроумный наблюдатель ближайших отношений окружающих его мест и явлений природы, все расчеты свои применял к хозяйству помещицкому. Он замечал весьма основательно, что помещик не может с успехом приниматься за дело, а капиталист даже не должен обзаводиться хозяйством, если нет у него таких средств, которые обеспечивали бы его предприятие, не заставляя его самого употреблять и физические свои силы ко вреду умственных. Выводы хозяйственных расчетов того и другого не сходились еще и потому, что наблюдения и исследования производились ими на полосах разнопочвенных. Корнис наблюдал преимущественно в самой юго-восточной оконечности Днепровского уезда и около р. Молочной, Тецман же на скудной возвышенности, отделяющей систему вод Днепровских от вод изливающихся в Азовское море. Тут-то родилась и утвердилась в Тецмане мысль о вечных степях (ewige Steppen), как называет он степи с непроницаемою подпочвою, к улучшению которых, по его мнению, нет надежды. Это мнение он изложил в доставленной им ко мне статье, которую я напечатал вместе с моею ²⁾. Она не могла не обратить на себя внимания славного соперника его, Корниса, который, в свою очередь, сообщил мне замечания свои по предмету статьи г. Тецмана. Об этом, подробнее будет говорено в том же академическом издании, в котором помещено было мое сочинение; здесь же, скажу только, что г. Корнис, в подтверждение своих убеждений, прислал мне записку агронома Баумана. Эта записка, по содержанию своему, совпадает с тем, что говорит Корнис, и в особенности выказывает всю важность и испытанную в южном крае пользу так называемого черного пара, то есть, неоднократной перепашки земли во время его отдыха. — Вместе с тем, г. Корнис прислал мне и выписку за сорок с рядом лет (с 1806 по 1845 включительно) из хозяйственных книг менониста молочанской колонии Мюнстерберга, Якова Неймана, о посевах и урожаях в течение всего этого времени на одном и том же поле ⁽³⁾. И в этом-то ряде чисел, заключается несомненное доказательство пользы усовершенного хозяйства.

²⁾ См. там же. *Über die südrussischen Strppen und über die darin in Taurischen gouvernement belegenen Besitzungen des Herzogs von Anhalt-Kothen. Von Franz Tectzmann. S. 110.*

³⁾ Выписка эта, здесь приобщаемая, была напечатана в № 8 *Unterhaltungsblatt für deutsche ansiedler im südlichen Russland (November 1816)*, газеты, издаваемой с 1816 года, под наблюдением Попечительнаго Комитета об иностранных поселенцах южного края России, для ознакомления немецких колонистов с улучшениями и нововведениями по части сельского хозяйства, делаемыми как в России, так и за границею.

Выводы из хозяйственной книги Якова Неймана, менониста Молочанской колонии Мюнстерберг, о посевах и урожае разных хлебных растений на одном и том же поле, в течение сорока лет, с 1806 по 1845 год включительно.

Годы.	ПОСЕВ.					УРОЖАЙ.					Число десятилетий.	ПРИМЕЧАНИЕ.
	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Всего.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Всего.		
	Четверики.					Четверики.						
1806	5 ½	7	10	5	277.	112	95	117	59	383	В это десятилетие пространство полей еще не определено десятинами	В течение первых десяти лет, по водворении здесь менонистов урожай при разработке целины были вообще очень хороши.
1807	11	10	12	8 7.		944	19	218	101	695		
1808	13	9 ½	11	иб	497.	202	56	141	84	483		
1809	12	10 ½	11	22	554	118	63	148	80	409		
1810	14	8	13	21	56	143	70	121	134	468		
1811	14 ½	8 ½	11	19	53	191	80	176	194	641		
1812	15	9 ½	10	21	557.	121	78	178	45	422		
1813	18	9	13	34	74	72	77	218	295	662		
1814	16	9	13	36	74	281	51	138	272	749		

1815	22	11	19	42	94	232	60	211	147	650		
Итого	141	92	123	224 ½	580 ½	1716	759	1666	1414	5555		
	Урожай средним числом самъ											
						12 ½	8 ¼	13 ½	6 ⅓	9 ⅜		
1816	24	11	19	46	100	515	128	351	466	1460	16	
1817	24	13 ½	24	36	97 ½	196	124	353	50	723	11 ¼	
1818	17	11	18	28	74	157	167	293	136	758	14 ¼	
1819	13	18	22	38	91	76	132	222	130	560	16	
1820	20	15	18	42	95	148	77	170	74	469	16	
1821	19	15	19	40	93	102	41	82	82	307	18 ¼	
1822	20	14 ½	23	34	91 ½	459	280	740	238	1717	18	
1823	23	22	19	36	100	100	88	70	—	258	18	
1824	22	19	22	29	92	124	60	64	—	248	19 ¼	
1825	23	27	18	3	71	280	161	248	62	751	19	
Итого	205	166	202	332	905	2157	1258	2598	1238	7251	166	
	Урожай средним числом самъ											
						10 ½	7 ⅓	12 ⅓	3 ¾	8		
1826	28	16	19	20	83	339	66	190	24	619	19	
1827	29	22	20	21	92	252	70	86	—	408	19	
1828	22	16	26	8	72	556	172	370	80	1178	15 ½	
1829	20	14	16	20	70	248	177	536	254	1215	15	
1830	21	20	21	21	83	98	137	150	154	539	16 ½	
1831	24	17	18	18	77	426	120	380	136	1062	16 ½	
1832	22	18	16	20	76	114	168	292	28	602	16 ½	
1833	21	17	20	26	84	-	-	20	-	20	16	
1834	23	16	17	24	80	99	76	126	42	343	17	
1835	17	15	19	16	67	302	200	384	121	1007	17	
Итого	227	171	192	194	784	2434	1186	1534	839	6993	168	
	Урожай средним числом самъ											
						10 ⅘	6 ⅙	13 ⅓	4 ⅓	8 ⅞		
1836	15	19	16	18	68	244	164	504	54	966	16	
1837	21	22	17	22	82	361	352	581	200	1494	17	
1838	10	28	19	32	89	112	451	638	300	1501	16 ¼	
1839	16	42	5	20	83	248	312	66	256	882	17	
1840	13	36	17	34	100	171	241	330	311	1056	17 ⅓	
1841	12	36	22	32	102	180	228	326	94	828	17	
1842	13	30	18	26	87	100	212	367	90	769	17	
1813	14	31	22	30	97	223	247	250	254	974	17 ½	
1844	16	33	18	20	87	480	484	454	230	1648	17 ½	
1845	14	32	24	30	100	48	252	328	56	684	16	
Итого	144	309	178	264	895	2157	2946	3814	1845	10802	168 ¾	
	Урожай средним числом самъ											
						15	9 ½	21 ⅜	7	12		

От десятины кругом по 43 ⅞ чет.

Совершенный неурожай.

От десятины кругом по 41 ½ чет.

От десятины кругом по 64 четверг.

Во второе и третье десятилетие, урожай были уже не столько удовлетворительны, потому что воздѣльваемое пространство оставалось одно и то же, а способы обработки и вообще хозяйства не были еще достаточно испытаны. Эти 20 лет нельзя не признать учебным временем, в которое еще не был решен вопрос о возможности вести правильное хозяйство.

В продолжение последних десяти лет рациональное хозяйство тут уже упрочилось на твердых основаниях, почему и урожай, в сравнении с урожаями двух предыдущих десятилетий, слишком ⅓ выше.

Не стану возглашать о пользе таких наблюдений, о признательности, которую заслуживает наблюдатель, о том что едва ли можно найти в пользу агрономии, как науки, свидетельства убедительнее сего. Извлечь из земли, уже 30 лет сряду без отдыха воздѣльваемой, слишком четвертою долею выше урожая, против урожаев получавшихся на целине, — вот плод постоянного стремления к улучшению хозяйства. Чтобы удобнее и яснее понять это заключение, я повторю здесь выводы представленной выше таблицы

	В 1-е десятилетие 1806—1815	Во 2-е десятилетие 1816—1825	В 3-е десятилетие 1826—1835	В 4-е десятилетие 1836—1845
От посева ржи получены урожаи сам	12,17	10,52	10,72	15,05
От посева пшеницы получены урожаи сам	8,25	7,58	6,94	9,53
От посева ячменя получены урожаи сам	13,54	12,86	13,20	21,60
От посева овса получены урожаи сам	6,30	3,72	4,32	6,99
Итого средним числом от всех хлебов	10,06	8,67	8,79	13,12
Или простыми дробями	10	8 ⅔	8 ⅔	13 ⅓

Таковы выводы, сделанные мною из данных, представляемых таблицею. По таблице г. Корниса, выводъ несколько ниже, но вообще отношения, т. е., постепенные изменения те же.

Розен. Успешное разведение табака в Таврической губернии. Земледельческая газета. 1847, № 25, с. 196-197

(Из частного письма Управляющего Таврической Палатой Государственных Имуществ, Барона Розена).

"Из прежних извещений моих, известно, какими успехами увенчались первые опыты здешнего сельского хозяина, менониста Корниса, в разведении табака в степной части Таврической губернии.

Я помню еще, это было за пять или за шесть лет тому назад, когда Корнисъ, желая доказать, что табак может расти и в местах неполивных, посадил его в своемъ имении, близь дороги, две или три грядки; ныне, Корнис получаетъ уже, можно сказать шутя, отъ 700 до 800 руб. сер. дохода от разведения табака, а вскоре будетъ получать и более. Таким успехом, убедились соседи его, что разведение табака в степной части губернии не только возможно, но и выгодно. Теперь, не только менонисты принялись за разведение табака, но и государственные крестьяне Ногайцы, соседи Корниса, приезжают к нему за рассадкою.

Такимъ образом, пример одного благомыслящаго человека можетъ иметь благотворное влияние на целый край. Если когда-либо Бердянскій уездъ, богатый ныне пшеницею и испанскою шерстью, будетъ производить в большомъ количестве превосходный табак, то этому он будетъ обязан Корнису. Ему же следуетъ приписать и возрождение лесов в степныхъ местах.

В прошломъ 1846 году, собрано Корнисом, с пространства, немного более десятины, слишком 80 пуд табака отличной доброты. Я видель роскошный ростъ его, какого лучше и на поливныхъ местахъ ожидать нельзя. Между прочими сортами, были им посеяны в этомъ году и доставленные ему мною в конце 1845 года три сорта семян, настоящихъ американскихъ, Мариландскаго, Виргинскаго и Кентукскаго, выписанныхъ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства прямо из Нью-Йорка. Эти семена оказались действительно отличными, и дали табакъ превосходнаго качества, разведение котораго Корнисъ в особенности одобряетъ еще по изобилию листьевъ на стебле.

Для лучшаго суждения о достоинстве сего табака, выращенного в степной части нашей губернии, не излишнимъ считаю препроводить при семъ по образчику каждаго сорта, под № 1 Виргинскаго, подъ № 2 Мариландскаго и под № 3 Кенкутскаго.

На бывшей в г. Симферополе, в Октябре месяце прошлаго года, первой выставке сельскихъ произведений, табакъ г. Корниса былъ признанъ лучшимъ, а посланные в Департаментъ Сельскаго Хозяйства образцы сего урожая 1845 года вполне одобрены с. петербургскимъ табачнымъ фабрикантомъ Волковымъ. По требованию последнего, высылается ныне г. Корнисомъ въ С. Петербургъ одна бочка табака, сбора 1846 года, по назначенной г. Волковымъ цене, по 10 р. сер. за пуд».

Мы сообщили образцы сего табака некоторымъ здесь очень разборчивымъ знатокам; они нашли ихъ отличными, и тотчасъ потребовали его от г. Богосова. Надобно надеяться, что и прочие наши табачные Фабриканты обратятся с требованиями своими к почтенному трудолюбивому г. Корнису.

Ред.

Герсеванов. Статистические заметки о сельском хозяйстве Таврической губернии. Земледельческая газета. 1849, № 26, с. 201-205; № 28, с. 217-222. ¹⁾

Садоводство.

Садоводство процветаетъ преимущественно в южной горной части Таврической губернии. Умеренность климата, защита от ветровъ в долинах, удобство поливки и особеннаго свойства почва, объясняютъ быстрое развитие и значительные успехи сей отрасли промышленности. Садовъ более всего в окрестностяхъ Симферополя, в долинахъ рекъ Салгира, Качи и Алмы.

¹⁾ Эта прекрасная статья г. Герсеванова помещена въ № 11 и 12 минувшаго года и въ 1 нынешняго года Записокъ ИИИп. Общества сел. хоз. южной России. Сообщаемъ изъ нея извлечение. Ред.

В Молочанских колониях есть большие сады, но на них обращают менее внимания, чем на лесные насаждения. Главнейшие произведения садовъ суть фундуки, лесные орехи, сливы и в особенности яблоки и проч.

В Симферополе и окрестностях его, есть большие хорошо содержимые сады, которые отдаются ежегодно на откуп Московскимъ купцам за большие суммы, от 1000 до 2,500 руб. сер.; один даже отдан за 5,000 слишком.

Вывоъ плодов бывает иногда очень значительный. В 1846 году, в одну Москву отправлено было до 1,000 возов яблок, и до 5,000 ящиков груш, из которых въкаждом находилось до 5 пудов. В Харьковскую, Херсонскую и другия губернии, вывоз из Крыма можно полагать в том году не менее 5,000 подвод. Транспорты с закупленными плодами начинают двигаться в половине сентября. Закупатели плодов платят за пуд груш Сен-жермена или виргулеза 13 руб. сер. В напечатанном отчете цена эта только 7 руб. 80 коп. За провоз плодов до Москвы берут по 1 ½ руб. сер. с пуда. На одну лошадь кладется 25 пуд., на две 35, на тройку 50. Отбор груш и укладка их стоит не менее 8 руб. с пуда; взяв во внимание еще порчу плодов в дороге, выйдет, что пудъ Сен-Жермена и виргулеза обходится купцам самим в Москве по 26 руб. сер. Ежегодно, для закупки плодов, приезжают из Москвы несколько приказщиков с комиссиями от двадцати или тридцати домов. Собираются они в Симферополь обыкновенно к началу Августа, и в конце месяца отправляются осматривать плодовые сады, находящиеся в долинах Алминской, Качинской и Бельбекской. Они редко покупают плоды у самих помещиков, а чаще у откупщиков плодовых садов, которые большею частию Караимы или Татары Симферопольские или Бахчисарайские. Для отбора плодов Московские купцы нанимают нарочно людей, и при покупке чрезвычайно строги, так что небольшое пятно на груше или яблоке достаточно, чтобъ браковать их. Отправляется также небольшое количество плодовъ на продажу в Керчь и Одессу на купеческихъ судах, чрез Севастополь. Искусное сушение плодов мало распространено в Крыму; один купец устроил в Симферополе сушильню, на которой успешно производит сушку плодов. В хуторе Менониста Корниса, Юшанлы, Бердянского уезда устроена тоже недавно сушильная печь.

В 1846 году, положено основание некоторым новым плодовым садам; вообще, они распространяются быстро и не только в горной части Крыма, но и в степной и в северных уездах губернии, где на обнаженных равнинах климат не столь для нихъ благоприятен. В Мелитопольском уезде, замечено, что многие деревья, въ особенности груши, пропадают от медовой росы, которая показывается среди лета. В Молочанских колониях, они сохнут местами от соляной подпочвы; в них не обращают большого внимания на продажу плодов, и в 1844 году продано их только на 2,000 руб. сер. Общественные колониальные сады очень хорошо содержатся и приносят обильно плоды, в том числе и грушу Виргулез отличной доброты. В Днепровском уезде, близъ Старой Маячки, один помещик насадил значительное число грушевых и яблонных дерев. В том же уезде, у помещиков, Мальцова, Маслова и других, разводятся сады, однакож по сухости земли с посредственным успехом. Недалеко оттуда почва земли необыкновенно способна к садоводству. Вассаловские груши из имения Вассалов Софиевки, пользуются издавна на Одесском рынке заслуженною славой. Близъ Бердянска, также, садоводство приметно распространяется. В Мелитопольском уезде, крестьяне во многих деревнях сажать плодовые деревья, а в Большой Знаменке есть теперь до пятидесяти плодовых садов, расположенных на искусственных террасах, из которых многия очень хорошо содержатся. В Перекопском уезде, в имении Кузьмина, среди степи, разведен большой сад и поливается из глубокого колодезя. В городе Евпатории, мещанин Калач также с успехом развел плодовый сад и в нем овощи.

Во многих плодовых садах, находящихся в долинах Салгирской, Алминской и Качинской, есть значительные школы лучших сортовъ яблок, на которые преимущественно обращено внимание хозяев, потому что они доставляютъ наибольший доход, сравнительно с другими деревьями.

В Молочанских колониях, продано из школ в один год 202,538 деревьев, на 3,580 руб. сер. Разведение в плодовых садах лучших сортов составляет главнейшую заботу садоводов. Сен-

Жермень и виргулез всеми признаны за лучшие сорта из зимних груш, и многие помещики стремятся к тому, чтобы наполнить ими сады свои. В некоторых имениях, доходы, получаемые от одних этих сортов, простираются свыше 450 руб. сер. Впрочем, Сен-Жермен и виргулез не более двадцати лет дают хорошие плоды; потом, они становятся каменистыми и мало сочными. В Алуште, оне крупнее и красивее, чем в других местах. Что касается до яблонь, то некоторые отдают преимущество шафранному ренету, другие ренету Бредскому и другим сортам кальвиля, которые представляют ту выгоду, что родятся изобильнее; синапския имеют всегда хороший сбыт. На разведение хороших слив не обращают большого внимания, потому что цены на сливы слишком низки. Из хороших вишенъ предпочитают Шпанския и Анатольския. Лучший кызыл растет близъ Симферополя. Есть персики чрезвычайной величины; один из них, представленный в Симферопольскую губернскую выставку, имел в окружности более 5 вершков.

В Судацких садахъ, значительное количество айвы, мушмулы и рябины пропадает почти даром. Айву покупають иногда приезжающие за вином Русские купцы. Рябину сушатъ на солнце и в печи; она на хорошей почве бываетъ очень крупна, величиною в Волошский орех. Мушмула созреваетъ постепенно всю зиму, и ее едятъ сырую или мочат в воде. Крупные Волошские орехи продаются отъ 1 до 1 ½ руб. сер. тысяча; свежие миндали сладкие по 3 руб. серебром пуд.

Виноделие.

Виноделие производится преимущественно на южном берегу, где местность способствует произрастанию винограда. Хребет Таврических гор защищает южный берег от северных ветров; виноградники расположены на крутом склоне, обращенном к югу, так что нет нужды закапывать кустов на зиму, как делают в садах по северную сторону гор. Теплая, сухая осень способствует созреванию и уборке винограда. Но бывают атмосферическия явления, вредные для него. Иногда, осенние дожди мешают уборке, так что в иные годы пропадает его третья часть. В 1846 году, 18 Октября, когда поздние сорта везде были убраны, выпало в Судакѣ множество снега, что много помешало успешному окончанию работъ и перевозке ягод.

Выделано было въ 1846 году ведеръ вина на югозападномъ берегу	57,500
Па юго-восточномъ съ Алуштой .	320,000
Алме	38,000
Каче .	92,000
Бельбеке	45,000
Салгире и Булганакѣ	5,000
около Севастополя и Балаклавы .	76,500
	634,000

А по уездамъ приходится:

Въ Симферопольском	255,000
Ялтинском	70,000
Феодосийском	292,000
Днепровском	9,690
Мелитопольском	3,000
Бердянском	4.000
Евпаторийском	310
	634,000

В 1847 году выделано ведер вина:

В Симферопольском уезде . .	250,000
Ялтинском	65,000
Феодосийском	290,000
Днепровском	8,709
Мелитопольском	3,075
Бердянском	4,000

Цены в 1846 году на вина были следующие: в Алминской долине и на Бельбске отъ 60 до 65 коп. сер. за ведро; в Качинской долине, цены сначала доходили до 75 коп. сер.; но когда покупатели отправились в Судак и много вина осталось непроданным, цены упали до 50 коп. сер. В Судацкой долине, цены поднялись сначала до 75 коп. сер. за ведро; но потом постепенно упали и дошли до 53 коп. сер. В Алуште, Татары продавали свои вина отъ 50 до 70 коп., а помещики отъ 85 коп. до 1 руб. 15 коп. На южномъ берегу, молодая вина, как известно, не закупаются; старья же продавались различно, от 1 руб. 45 коп. до 3 руб. 50 коп. сер.

Главными покупателями вин на Алме, Каче и отчасти на Бельбеке были в 1846 году, как обыкновенно, Херсонские купцы; в Судаке купцы из Бердянска, Киева и Евреи из Херсона. Вина юго-восточнаго берега покупались Керченскими и Феодосийскими купцами.

В некоторых местах России, Крымския вина начинают приобретать известность. В Киеве, находится несколько погребов для южнобережских вин; они продаются там от 3 до 6 руб. сер. за ведро. Судацкия вина покупаются иногда Ставропольскими купцами для Кавказской губернии, а вина из Гурзуфа и Магарача для Петербурга. Вина из дачи Артек проданы были в Тагапроге от двух до трех руб. сер. за ведро.

На бывшей в 1846 году Симферопольской выставке сельских произведений, лучшими винами признаны, из пенистых, князя Воронцова Ай-Данил, очень близко подходящее к лучшему шампанскому; его же вино Массандрское; Судацкое купца Крича; вино генерала Шатилова, которое однакож было однолетнее и со временем улучшилось бы, почему и невозможно было произнести о нем настоящего суждения. Из ликерных вин, оказались самыми лучшими казенные Магарачския, Гартвиса и князя Воронцова. Из столовых вин, выделанные в имениях князя Воронцова, Гартвиса и Шатилова оказались почти равными. Рислинг и сотерн купца Крича нельзя было различить от настоящего рейнскаго и госотерна средней доброты. Вина колониста Иосифа Киста, из колонии Кроншталь на Булганаке, оказались тоже одним из лучших столовых.

Богатые владельцы виноградников на югозападном берегу Крыма, насаждая лучшие сорта лоз из Шампани, Бургундии и Бордо, и выписывая искусных виноделов из этих провинций, думали получить вина схожие с Французскими; но глинистая почва земли и расположение виноградников прямо на юг, на крутом склоне, изменять в скором времени до такой степени свойства лоз, что вина выходят гораздо крепче Французских, и не могут идти с ними в сравнение.

Южная часть Крыма имеет во всех случаях, что касается до виноделия, преимущество над северною; не менее того, виноград разводится и в сей последней. В Александровке, Днепровскаго уезда, владелец её развел в своем плодовом саду довольно значительное число виноградных лоз. Между Чаплынской и Старою Маячкою, в имении Скадовскаго, посажен также виноград. Несколько кустов ранних сортов растут в плодовом саду Старообрядческаго монастыря близъ Каховки. В Мелитопольском уезде, в селении Большая Знаменка, есть значительные виноградники, разведенные террасами на крутом уступе берега Днепра. Находящийся там виноград, большою частию, крупный бурый, впрочем есть и сильванер, мушкат, какур и рислинг. Ягоды возят на продажу в ближние города, Кременчуг и Екатеринослав, и продают также покупщикам на месте от 60 до 80 коп. сср. за пуд. В Знаменке, самый большой сад Полякова, который продал в 1846 году свой виноград гуртом пуд по 80 коп. сер. В селе Рогачике, есть также несколько виноградных садов; лучший из них принадлежит священнику. По насаждению виноградных лоз в степи, замечательно Шепкларское имение князя Воронцова, Евпаторийскаго уезда. Там, разведен виноград в небольшой долине на покатостях, обращенных к югу. Число кустов простирается до 80,000.

Шелководство.

Шелководство в Крыму решительно угасает, и никакия поощрения Правительства не поддержать его, потому что нет довольнаго числа рабочих, и занятие другими отраслями хозяйства представляет больше выгоды. В 1845 году, занимались воспитываниемъ шелковичных червей немногие, и не для извлечения каких либо выгод, а единственно только

для удовольствия. Их даже можно исчислить: г-жа Уманец въ Симферополе, получившая до десяти фунтов коконов, из которых размотано 2 ½ фунта шелка; помещик Крестовский на Алме, который из осьми золотников яичек, полученных им на казенной платанции, добыл 3,000 коконов, и из них получил 1 ½ фунта шелка; г-жа Казначеева, на даче своей Дериев-Софу; Симферопольский мещанин Герасимов, воспитывавший червей, добыл около фунта плохих коконов; еще несколько мещан в Симферополе, и Болгар и Армян, живущих в Старом Крыме. Вообще, на целом полуострове не было добыто въ 1846 году и 25 фунтов шелка.

Между тем как в Крыму шелководство упадаетъ, на севере губернии, Молочанские колонисты, делаютъ замечательные успехи в шелководстве, становящиеся с каждым днем заметнее. Во всех Менонистских колонияхъ, теперь имеется шелковичныхъ деревьев в садах у хозяев 8,058; в планацияхъ при колониях 324,492; в школах 304,851, а с посаженными в живых заборах, всего 1,142,478. Добыто в 1846 году, 2,547 четвериков коконов; из них, смотано по одному лоту с четверика, всего до 63 пудовъ шелка; между тем как в 1845 году получено было только 22 пуда, а въ 1843, 14 пудов 26 фунтов, и вышло бы его более если бы не помешала суровая погода, во время кормления червей. Шелк продан на месте, от 140 до 150 р. сер. за пуд. Шелководством занимаются в колониях более 200 хозяев. Более всего воспитывают червей в колониях Минстерберг и Алтона; выделано в первой 7 ½ пудов, во второй 6 пудовъ 8 фунтов. Самое большое количество шелка, получили однакоже жители, колонии Линденау Исаак Левен 32 фунта, и колонии Орлов Петр Корнис 26 фунтов. В колонии Тиге, возле Орлова, менонист Янсень изобрел особую шелкомотальную машину, стоячую с мотовилом наверху; коконы распариваются в особомъ котле, как для машины Граффа. При испытании машины Янсена, на Симферопольской губернской выставке, она заслужила общее одобрение.

Охота к воспитыванию червей сообщается кое-где казенным крестьянам некоторых Русских и Ногайских деревень, соседних с Молочанскими колониями. Шелк, представленный одним Ногайцем на Симферопольскую выставку, не отличался добротой, однако заслужил внимание. Около Бердянска, г. Крыжановский и вице-консуль Сардинский Розоали, с прежнею деятельностью, продолжают насаждение шелковичныхъ деревьев. В Днепровском уезде, обнаруживается также между государственными крестьянами, хотя очень слабое, стремление к занятию шелководством. В Алешкинской волости, в деревне Малыя Копани, один хозяин добыл 5 фунтовъ коконов.

В томъ же уезде, занимались также в 1846 году воспитыванием шелковичныхъ червей, в небольшимъ размер, въ имении графа Сен-При в с. Емануиловке.

Скотоводство.

Главные домашние животные в Таврической губернии суть овцы, волы и лошади.

Овец находится три главные породы: Волокския, Чундуки и мериносы.

Волоския овцы, с тучными хвостами, не имеютъ подобных в западной Европе, и существуют только в Новороссийском крае; они происходят из Средней Азии, и проникли в Крым вслед за Татарами завоевателями. Шерсть их, длинная, яркого цвета и глянцевавшая, употребляется для грубых тканей кромок, ковров, кушаков; сало с курдюка очень вкусно, не имеет запаха, и заменяет масло. Большая часть простой шерсти, вывозимой из Черноморских и Азовских портов, получается с сих овец. Между волоскими овцами, подобно как и во всех овечьих стадах, встречаются животные черные; по большей части, онт белого цвета.

Другая, порода простыхъ овецъ, *чундуки*, весьма мало имеет известности в прочих странах Европы. Она принадлежит исключительно Таврической губернии и восточным областям. Порода сия имеет несколько подразделений: отличительные черты её суть раздвоенный хвостъ, неправильность рогов у баранов; некоторые имеют до 4 и 5 рогов. Шерсть с сих овец коротка, груба, и имеетъ значительную примесь пуха. Чундуки бывают разнаго цвета, белого, чёрного и красного. Серые овцы, называемые *Астраханскими*, могутъ считаться принадлежащими сей породе; красноватый цвете, кажется однакож господствует между чундуками, и шерсть с овец сего цвета содержитъ в себе наиболее пуха; что касается до, белых, то руно их не заслуживаетъ названья шерсти, и для фабрик вовсе не годится.

Шкуры ягнят, у которых шерсть в завитках, ценятся от 60 до 90 к. сер., и известны в западной Европе под именем *Астраханских*, хотя большая часть их происходит из Крыма. Черные смушки ягнят родившихся мёртвыми, редки и ценятся вдвое и втрое дороже против других, от того что имеют особый глянец. Порода сия отличается в особенности обилием получаемого от них молока, мяса и сала; мясо ихъ очень вкусно.

К сожалению, сии две туземныя породы, столь свыкшияся с здешнимъ климатом, видимо идут к своему уничтожению, и постепенно теряют одна чрез другую свои отличительные достоинства; никто не заботится об усовершенствовании и даже о поддержании их в настоящем виде. Причиною их упадка без сомнения то, что помещики и богатые колонисты обратили внимание на мериносов, дающих больше дохода, и предоставили крестьянам содержание простых овец.

Больших заводов простых овец нет в Таврической губернии, а всякий Татарин занимается более или менее овцеводством; в Евпаторийскомъ уезде, отличаются цветом шерсти серые овцы в заведениях наследников генерала Попова, генерала Рудзевица, Казначеева и Татар духовнаго звания Мамбет Кадия, Джапаъ Ефендия и Аметъ Хатина.

3. Тонкорунныя овцы, или *мериносы*, составляетъ едва ли не главное богатство северной половины губернии. Оне разведены здесь прежде чем где либо, с небольшимъ тому назад сорок лет. В 1803 году, французские эмигранты Рувье и Вассаль получили от Правительства заимообразно 1,000 руб. ассиг., сорок тысяч десятин земли в углу Днепровского уезда на Теноре, казенный транспорт для перевозки овец из Испании морем, с обязательством завести на каждой десятине по одной Испанской овце, и возратить чрезъ десять лет весь капитал с процентом. Рувье выполнил все условия, заключенныя с Правительством; сто баранов лучшей мериносовой породы куплены были в Испании и привезены на казенном судне в Севастополь, зимовали в Бахчисарае, и потом на земле нанятой близъ Феодосии. Потом, он купил 1,000 маток и 500 баранов электоральной породы в Саксонии, и основал в Днепровском уезде существующее там заведение, увеличенное покупкою новой земли, и по смерти его разделенное между тремя наследниками. Опыт показал, что климатъ не был неблагоприятен для животных, перевезенных издалека. Теперь, у одного изъ наследников Рувье, Вассала, состоит 60,000 голов чистокровной породы, на 40,000 десятинах земли. Мериносы так сроднились с здешним климатом и краем, что стали сильнее и требуют меньше присмотра, чем туземныя овцы. Целую весну, лето и до глубокой осени, кака бы ни была погода, овцы не знают, что значит кошара или загоронок, переносят без вреда дожди, ветер, бури, а летом самый сильный жар, пребывая на открытом воздухе, безпрестанно кочуя, т. е., переходя с места на место. Главнейшия болезни овец суть оспа, апоплексия и растение ковыль или тирса, делающее большой вред, так что в заведении Вассала в один год пропала от него третья часть стада.

Успѣхъ заведения Рувье и Вассала породилъ подражателей; все помещики стали разводить мериносов, и вскоре они распространились повсеместно. Этому не мало способствовала высокая цена на шерсть: Вассалу платили в начале в Москве по 75 руб. ассиг. за пуд грязной шерсти. По мере увеличиванія овцеводства, цены стали упадать; сделалось невыгодно возить ее грязную в Москву, и Вассал устроил вместе с генералом Потье, в 1823 году, первую мойку в Херсоне. Потом, они стали отправлять свою шерсть за границу, где за мытую и сортированную давали по 105, а иногда по 150 руб. за пуд. Но с 1837 года цены сильно упали, и в 1842 году они получили, за исключением всех расходовъ, за пуд, мытой шерсти не более 70 руб. асс. Вообще, принять можно, что мериносовые шерсти упали в последние годы на 60 % в сравнении с ценами 1825 года, и до 33 % против цен 1830 и 1840 годов; теперь, за пудъ лучшаго перегона редко платятъ более 10 р. сср. Вместе с тем упала от других причинъ цена на сало, так что доходы от овцеводства стали гораздо менее прежних. В Менонистских колонияхъ, было в стрижке в 1843 году 87,914 овец, которыя дали 7,595 ½ пуд. мытой шерсти и 450 пудовъ немытой; шерсть продана за 53,192 руб. 82 коп. сереб., слишком на 60 коп. сер. с овцы; бракованныхъ овец, валухов и баранов, большею частью ягнят, продано 12,817 голов на 10,878 руб. 80 коп. сер.; за тем, весь доход от овцеводства простирается до 64,071 руб. 62 к.

сер.; т. е. по 73 к. сер. с овцы. В 1844 году, в стрижке было 83,063 штуки: они дали 7,053 пуда шерсти, проданной за 54,137 руб.; следовательно каждая штука доставила 65 к. сер.; баранов и овец было продано на сумму 12,907 р.; и потому весь доход от овцеводства составил 67,044 р. и овца дала почти 81 коп. серебром.

Самые замечательные заводы мериносовых овец находятся в северной части губернии, именно, в Днепровском уезде, в имении Софиевке у Вассаловъ 60,000, в Кларовке у Потье 30,000, герцога Ангальтъ-Кетенскаго въ Аксаниевке 40,000; в Каховке у Куликовских 20,000, наследников Скадовскаго 10,000; в Софиевке у Белаго 10,000; Самойлова в Самойловке 10,000; князя Кочубея в Завадовке 15,000; и графини Строгановой в Натальевке 12,000.

В других уездахъ, замечательны овчарни колонистов Корниса и Фейна, и общественная колонистская.

В Крыме находится лишь $\frac{1}{20}$ части тонкорунных овец, считающихся в губернии; простых же овец немного более половины, в Крыму, а $\frac{5}{7}$ в северной части губернии. В числе многих причин, препятствующих процветанию мериносовой породы, существует одна особенная: невероятное множество репешков, растущих на земле, какъ только она вспашется, засоряют совершенно руно.

Рогатого скота находится в губернии 688,918 штук. Главная порода обыкновенная Украинская серая, большого роста; в Крыму есть порода Татарская темнокрасная, небольшого роста. Татары употребляют первую для всех полевых работ, и в случае нужды куют ее на все четыре ноги; малорослая порода держится почти для одних молочных скопов. Колонисты на Молочных водах завели третью породу фрисландскую, которая, от климата, содержания и не совсем соответствующаго ухода, выродилась; для подновления сей породы, Менонитское общество приобрело, за несколько тому лет, из Москвы, покупкою двенадцать коров и одного быка чистой Остфрисландской породы. Приплод сего скота теперь только продается Менонистам, и вырученныя деньги употребляются на содержание казеннаго стада. Каждая корова сего стада заплачена в общей сложности 135 руб. серебром.

Число рогатого скота неравно у хозяевъ, смотря по достатку и обычаю: у Татаръ их всего менее, у Немцевъ колонистовъ более; у Малороссиян вероятно всего более, потому что они мало держат лошадей. У Менонистов, хотя они не употребляют воловъ для полевых работ, а только для домашняго хозяйства, считалось в 1844 году 13,611 голов; хозяевъ было 1044, и на каждого приходилось 13 штук. Из того числа, продано 544 штуки на 5,480 руб. сер.; молочныя хозяйства доставили 10,152 пуда масла на 23,000 р., и 406 $\frac{1}{2}$ пуда сыра на сумму 950 рублей.

Малороссийскія коровы дают молока очень немного, и потому главный доход от скотоводства состоит в воспитании телят и в продаже воловъ.

В некоторых селениях, приходится на 100 ревизских душ 150 штук скота, и на хуторах, куда выселяются самые зажиточные хозяева, более 500 штук.

В губернии, нет хозяйственнаго расчета заниматься разведением рогатого скота в большом виде, почему и невозможно определить даже приблизительно оборота торговли скотом.

Лошади содержатся тоже в неравном числе у хозяев различнаго происхождения. Всего менее их у Малороссиян, употребляющих лошадей только для легкой езды; полевые же все работы они производят на волах. В некоторых селенияхъ Бердянскаго уезда, приходится на 100 ревизскихъ душ не более 7 лошадей в деревнях и 22 в хуторах. Из Малороссийских селений, в одном только казенном селе Агаймане, Мелитопольскаго уезда, есть табуны от 40 и до 500 лошадей. Татары в Перекопскомъ уезде держат табуны, которые они гоняют на ярмарки в селения Токмак и Каховку, и продают по ценамъ от 10 до 30 руб. серебром.

Прежде, Менонисты занимались также коневодством; ежегодно из колоний продавалось значительное число лошадей для ремонта; но ныне коневодство почти прекратилось, потому что они верным исчислением дознали, что прочия отрасли скотоводства, особенно овцеводство, им дают более выгоды, и теперь они заботятся только о рабочих лошадях, которых у них более чемъ где либо, потому что они все полевые работы производят лошадьми. В 1840 году, в Менонистском обществе, считалось 10,086 лошадей; в числе их, было 1530

таких, которые не употребляются для полевых работ, потому что принадлежат людям, занимающимся не сельским хозяйством, а промыслами другого рода. У Менонистов принято, что хлебопашество может идти хорошо только в таком случае, когда на каждые 65 десятин будет на лице 6 взрослых крепких лошадей и четыре штуки жеребят, т. е., 10 на каждого хозяина. Следовательно, чтобы земля обрабатывалась вполне хорошо, и хозяйство шло совершенно успешно, требуется, чтобы 1044 хозяина, из которых каждый владеет 65 десятинами, приобрели еще 1,884 лошади. Из числа 10,086 наличных лошадей, продано 672 лошади, на сумму 13,390 руб. серебр., по 20 руб. лошадь.

Знатнейшие лошадиные заводы, в Днепровском уезде, в имениях Каховке, Могильном, Завадовке, Кларовке. Всего, в помещичьих имениях, до 8,000 лошадей.

Буйволы, обличающие везде младенчество земледелия, находятся в небольшом числе и это число уменьшается.

Свиней в губернии 86,116. Из них, самая малая часть, менее двадцатой в Крыму, населенном народами Магометанского происхождения; большая часть свиней, $\frac{19}{20}$, в северной половине губернии, где живут Малороссияне и Немцы. Эта отрасль скотоводства не может достигнута здесь такого развития, как в губерниях Малороссийских и западных, где нет Татар и находится множество винокурен, на которых откармливаются свиньи.

В 1847 году считалось в губернии следующее число разнаго скота.

Название уездов.	Число лошадей.	Число рогатаго скота.	Число овец.		Число свиней.	Число верблюдов.	Число буйволов.	Число ослов.
			Простых.	Тонкорунных.				
Въ Бердянском	34,300	127,800	229,000	287,674	22,000	520	—	—
« Евпаторийском	14,950	19,000	172,000	6,076	270	1,475	—	11
« Днепровском	30,000	168,600	156,000	275,653	29,000	460	—	—
« Мелитопольском	38,600	239,000	218,000	370,085	31,000	240	—	—
« Перекопском	11,850	34,060	153,561	9,429	190	1,435	—	—
« Симферопольском	9,337	39,681	228,280	23,531	1,080	182	502	28
« Феодосийском	14,870	48,610	25,000	5,911	2,994	946	210	—
« Ялтинском	3,000	12,167	55,278	—	82	—	48	38
Итого	156,907	688,918	1,462,119	978,360	86,616	5,258	760	77

На крестьянский двор приходится разнаго скота:

Название уездов.	Лошадей.	Число рогатаго скота.	Число овец.		Верблюдов.
			Простых.	Тонкорунных.	
Въ Бердянском	$2 \frac{1}{3}$	$8 \frac{6}{7}$	15	19	$\frac{1}{28}$
« Евпаторийском	3	$8 \frac{8}{10}$	34	$1 \frac{1}{5}$	$\frac{1}{3}$
« Днепровском	$3 \frac{1}{3}$	18	16	30	$\frac{1}{25}$
« Мелитопольском	$2 \frac{4}{10}$	17	15	27	$\frac{1}{60}$
« Перекопском	2	$5 \frac{2}{3}$	25	$1 \frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$
« Симферопольском	$1 \frac{1}{4}$	$5 \frac{1}{5}$	30	3	$\frac{1}{40}$
« Феодосийском	2	$6 \frac{1}{5}$	3	$\frac{6}{7}$	$\frac{1}{3}$
« Ялтинском	$\frac{3}{4}$	3	13	-	-

Успехи шелководства в немецких колониях Таврической губернии. Земледельческая газета. 1853, № 9, с. 69-70.

Первым жарким поборником шелководства в колониях менонистов явился основатель их, действительный статский советник Контениус, который хотел эту отраслю доставить поселенцам новый источник благосостояния, — обстоятельство важное, потому что земледелие часто страдало от засух, и сбыть земледельческих произведений не был еще упрочен; но при жизни г. Контениуса, его желание не исполнилось. Хозяйство поселенцев, в то время, было весьма слабо, а на новую отрасль они смотрели, как на дело лишнее, ни к чему не ведущее. Притом первые попытки разведения тутовых деревьев были неудачны; большая

часть шелковиц погибла от морозовъ, и оказалось необходимым сроднить наперед это растение с местным климатом.

Сколько известно, первый незначительный опыт шелководства произведен был менонистом колонии Альтоны, Исааком Винсом, в 1835 г. Это подало повод некоторым здравомыслящим поселенцам серьезно заняться распространением шелководства в следующем 1836 г. В числе ревнителей поэтому особенно делу заслуживают быт упомянутыми менонист колонии Альтоны, Гергард Энс, член общины, и Яков Нейман, менонист колонии Мюнстерберг. Покойный председатель общины Корнис, добыл потребное количество червяковых яичек, и написал наставление касательно этого предмета. При недостатке практических сведений, эти меры, конечно не могли достаточно подвинуть шелководства. Однакож, они остались не без пользы: благодаря этим стараниям, шелковая промышленность мало но малу начала водворяться в колониях.

Первые коконы размотаны были в Хортицком округе, а на Молочной введены первыя мотовила в 1836 году.

Шелководов было:		Добыто шелка.			
В 1836 г. -	2			4 ф.	24 л.
1837 -	15			15	2
1838 —	10			24	5
1839 —	15	1п.	10	18	
1840 —	36	2	30	19	
1841 -	38	6	18	2 ² / ₃	
1842 -	67	8	32	25 ¹ / ₃	
1843 -	114	14	26	27	
1844 -	129	17	30	13	
1845 -	207	21	39	4 ¹ / ₃	
1846 -	478	53	37	4	
1847 -	513	72	16	10 ¹ / ₃	
1848 -	486	78	36	-	
1849 -	625	80	16	5	
1850 —	887	116	11	7	
1851 —	1,188	200	7	2	

В хозяйстве южной России шелководство составляет превосходную побочную отрасль промышленности. Занятия по этому предмету не мешают прочимъ работам; они большею частию производятся в промежуточное время, между посевом и сенокосом, и предаваться им могут все жители колоний. Из 400 семян, в древесной плантации, и живых изгородей, размещенных в порядке в плантациях и садахъ, можетъ быть добыто ежегодно по пол-пуду шелка на каждого хозяина, как скоро эти деревья и изгороди примутся и распустятся, как следует. Кроме того многие жители заботятся о разведении тутовыхъ плантаций в окрестностях, так-что надобно ожидать в будущем еще большего развития шелководства.

Число мотовил в Молочанском менонистском округе распространилось в 1852 году до 151. Размотка шелка составляет особое занятие, в котором, за немногими исключениями, принимают участие только девушки, причем заработок остается в общине. Два года назад, устроен особый надзор над размоткою шелка, с тою целью, чтобы шелк выходилъ везде ровный и, как можно, добротнее. Это обстоятельство возвышаетъ ценность продукта и увеличивает верност его сбыта.

Рудзкий А. Учебное степное лесничество, известное под именем Бердянской образцовой плантации. Земледельческая газета. 1859, № 94, с. 745-750.

Лет шестьдесят тому назад по берегам реки Молочной, Азовского бассейна, поселились выходцы из Пруссии. Большая часть их принадлежала к гонимой в Германии секте менонитов (Taufgesinnte), но убеждения своим несколько сходной с пуританскою. Им отведено более полутора ста тысяч десятин земли (по 65-ти на дом) и даны большие права по владению их.

Благодаря этому, колонизация привольной степи пошла отлично; непрерывный труд, кое-какая образованность и, главное, необыкновенная у нас простота жизни, не допускающая малейшей тени роскоши, самого страшного врага нашего общества — скоро сделали всех менонитов — хозяев богатыми людьми, а некоторых из них даже богачами первой руки.

Хлебопашество и овцеводство были, конечно, первыми основаниями степного хозяйства; но постоянно возрастающее благосостояние дало колонистам возможность изыскивать и другие средства для развития производительных сил края: мало по малу завелись у них различные мастерские, фабрики, заводы, наконец положено начало шелководству и разведению леса в больших размерах.

Последнее дело обязано своим развитием одному из менонитов тамошнего округа, г. Корнису, память которого жива до сих пор у окрестного населения под именем Ивана Иваныча.

Личность эта так резко выдается из общего уровня, что стыдно было бы не сказать о ней хотя несколько слов.

Простой колонист, не вооруженный ни особенным образованием, ни даже ферулою власти, человек этот сумел, одною силою здоровой головы и крепкой воли, сделаться нравственным головою всех молочанских менонитов. Примерный хозяин, он более других способствовал улучшению меринских пород и основал свой знаменитый хутор Юшанлы (Juschnee), лучшую школу различного рода мастеровых, лучшее училище степного хозяйства. Окрестные жители, и Немцы, и Русские, и Ногайцы, до сих пор с благодарностью вспоминают Корниса; они сознают, что настойчивый характер покойного, его умение вести дела, его безкорыстие, наконец его разумная благотворительность много добра сделали для края, нуждавшегося именно в человеке энергическом, который бы в состоянии был руководить трудом десятков тысяч здоровых рук и сделать этот труд в наибольшей степени производительным.

Но коньком Ивана Ивановича было разведение леса, которому он и посвящал значительную часть своего времени. Конечно его идея находила себе сочувствие далеко не у всех, и нужна была крепкая воля, нужен был именно такой человек, как Корнис, чтобы заставить рутинных Немцев приняться за нелегкое и сомнительное дело облесения степи.

Деятельность его в этом отношении превосходно характеризуется следующим случаем, слышанным мною от Б. Е. Граффа.

Безснежная зима 1846 года истребила в Великоанадольском лесничестве почти все, что было там разведено в первые три года существования заведения. Когда Виктор Егорович рассказал о своем несчастии Корнису, тот засмеялся.

«А со мною этого не случилось. Я дольше вашего живу в степи, знаю ее лучше вас и еще весною предугадывал безснежную зиму. Дождливое начало осени окончательно убедило меня в этом предположении, и я приказал колонистам заблаговременно покрыть гряды в своих разсадниках».

— И колонисты охотно послушались?

«Охотно или нет, это другой вопрос; дело в том, что послушались и потом сами сказали мне спасибо».

У такого человека дело, конечно, не могло идти плохо. Теперь, кроме полутора десятинных садов при каждом менонитском доме, всякая деревня имеет свой порядочный лесок, посаженный и поддерживаемый поровну всеми хозяевами, под надзором шульца, по вашему старосты. Лес этот, как разведенный на общественной земле, не составляет прямой собственности посадивших его колонистов, а принадлежит обществу и сохраняется образцово.

Успехи лесоразведения в Молочанских колониях не могли не броситься в глаза проезжавшему там в 1841 году графу Киселеву, который тогда же просил г. Корниса взять на

себя устройство и заведывание образцовой школы для обучения крестьянских детей лесоразведению.

Корнись выбрал на правомъ берегу Молочной, в 8 верстах от колонии Альтенау и в 15 от города Мелитополя, 100 десятин земли, и составил проект заложения на них школы.

В 1841 г. было разрешено Корнису приступить к постройке необходимых для новаго заведения зданий.

Ему отпущено:

1. На постройку домов для 2-х менонитских семейств: садовника и смотрителя (т. е. эконома) по 500 руб. на дом 1000 руб.
2. На постройку дома для 30 учеников и на постройку служб 1200 »
3. На постройку дома для сторожа 75 »
4. На устройство колодезей 100 руб.
5. На поупку инструментов 200 »
- Итого . . . 2575 руб.

Все эти работы исполнены превосходно.

Соразмерно с первоначальными издержками назначены и штатные расходы:

1. На содержание 30 мальчиков, по 43 р. на каждого . 1290 руб.
2. На жалованье садовнику и смотрителю, по 200 р. каждому 400 »
3. На жалованье сторожу 60 »
4. На наем рабочих 200 »
5. На ремонт зданий и инструментов, и на поупку инструментовъ вновь 100 »
6. На поупку растений в первые 5 лет по 250 »
7. На непредвидимые издержки и на улучшение плантации вообще . . . 200 »
- Итого в первые пять лет по 2500 руб. а потомъ в годъ по . . . 2250 »

С этими-то, далеко блистательными, средствами г. садовник Фастъ сумел превосходно выполнить заданную ему задачу: в 15 летъ он практически приготовил к делу степнаго лесоразведения 31 крестьянскаго мальчика и заложил в степи очень красивый разсадник лесных и садовых деревь.

Почва подъ плантациею ничем не отличается от почвы окружающей ее степи: тот же супесок, или суглинок с небольшим содержанием назема, подъ влиянием обыкновенных там 30—38 градусныхъ жаров легко спекающиеся в плотную массу и дающие глубокия трещины, какъ будто настоящая глина.

На этой почве по всей окружности, далеко на юг и на запад, мне удалось найти из древесных растений только *Amygdalus nana* L., *Prunus spinosa* L., *Caragana frutescens* Lam. и изредка *Salophaca wolgarica* Fisch ¹⁾. Травянистая же флора гораздо богаче: раннею весною вся степь покрывается чудным ковром самых разнообразных лилий, маков и пеонов. По это только в марте и апреле; в мае роскошный ковер блекнет; ковыль-трава (*Stipa*), любимица украинскихъ кобзарей; перекати-поле (*statice*), с своими хорошенькими широкими листьями и с огромным зонтиком из крошечных цветковъ: да *xanthium spinosum*, незваный гость, нахально ворвавшийся в степь со своими назойливыми колючками, — царствуют в степи. А в июне уже все пропало; неумолимое солнце пожгло и самую скромную травку; цветочная палка перекати-поля с своею широкою шапкою не выдержала напора ветра и пошла гулять далеко-далеко по безграничной степи, живописно перекачиваясь с боку на бок, и только его смеющиеся листья нарушаютъ однообразную белизну оголенныхъ корней.

¹⁾ В Бердянскомъ уезде есть русская деревня, официально называемая, кажется, Новоспаскою, а у народа Дубовкою. Есть предание, что когда переселяли сюда, летъ 50 тому, съ далекаго севера молоканъ, они нашли на месте теперешней деревни, въ глубокой балке, превосходный старый дубовый лесъ, и потому назвали свое поселение Дубовкою.

А какая страшная засуха стоитъ в степи почти каждое лето! Часто по несколько месяцев не выпадает ни капли дождя, а если шальная туча и выпустит несколько ведер, то раскаленная земля с жадностью впиваетъ непривычную влагу, так что чрезъ несколько минут не остается ни следа дождя.

В колонии Орлов, верстах в десяти от плантации, производятся постоянные метеорологические наблюдения, результаты которых доказывают между прочим степень сухости тамошней местности следующими данными.

В колонии Орлов в год бывает средним числом 69,5 дождевых и снеговых дней, в том числе зимою 17,3, весною 18,7, летом 18,2 и осенью 15,3, между тем как в Петербурге таких дней 150,6, в том числе одних летних 38,9. В эти 69,5 дней на каждый кв. дюйм площади выпадает в колонии Орлов по 14,57 куб. д. воды, в том числе зимою 2,44, весною 3,39, летом 5,49 и осенью 3,25 куб. дюйм.

Такие неблагоприятные условия ясно указывают, какой заботливости требует возвращение в степи деревьев. Неожиданный мороз прямо в след за теплыми и дождливыми днями, возбуждавшими в растениях усиленную деятельность, разом губить безвозвратно то, над чем степной лесничий трудился несколько лет. Множество подобных обстоятельств, неуловимостью и разнообразием которых именно и характеризуется степной климат, часто делают совершенно неприменимыми в степи те культурные приемы, которые с первого взгляда кажутся безотносительно хорошими, и только при столкновении с практикой оказываются несостоятельными.

Неприменимость большей части так называемых общих правил к делу степного лесоразведения прямо указывает на необходимость создать для этого особые правила, взятые из опыта. В этом деле, к крайнему нашему огорчению, нам нельзя стащить ничего у наших вечных кормителей Немцев, потому что культивировав саксонские лесосеки — одно, а сажать лес в южно-русской степи — другое, а в чем именно это другое, — вот и задача русского Лесоразведения. У Европейцев нет степей, значит нет и умения засаживать степь лесом; это умение должны создать и возвестить на степь положительного знания русские степные лесничие.

Это дело уже начато и старейшее из наших учебных степных лесничеств, Велико-Анадольское, превосходно выполняет свою задачу; в этом заведении главное внимание обращают не на эффектное расположение сада, а на изучение степного климата и его влияния на рост той или другой породы, и таким образом разрешить насущный для степного лесоразведения вопрос: выбор древесных пород. Таким образом, в арборете Велико-Анадольского разсадника освоены самые разнообразные, по преимуществу русские, а также и американские, древесные породы, на этих-то любопытных опытах и может прочно основаться разведение леса на высокой степи: без них всякого рода предприятия в этом роде были бы делом рискованным, случайный успех которого все-таки не мог бы принести существенной пользы для края, потому именно, что не был бы прочен и всеобщ.

Но ведь для того, чтобы изучать природу, чтобы разумно бороться с нею, чтобы уметь пользоваться и ее слабостями, для этого нужно впереди всего основательное научное образование, нужен чуть не профессор естественных наук.

Этих качеств мы не можем, конечно, требовать от менонитских семейств, занимающихся разведением леса в Бердянской плантации. Да им они и нужны менее, чем комунибудь другому, потому что колонисты выработали уже себе известные правила для посадки леса. Правда, эти правила взяты колонистами на пролом, как бы ощупью, и следуют-то им слишком слепо. Рутин у них доходят до нелепости: так один господин, — очень хороший господин, — ежегодно взрыхляет почву под посев сосны на переносном песке, оттого только, что Корнись в своей инструкции поставил глубокое взрыхление необходимым условием степного лесоразведения.

От рутинеров нечего ждать громадных результатов труда сознательного; тем не менее опыты их поучительны, как доказательство, что возможность облесения степи далеко не мечта. Оно дается и людям без научного образования, но совестливо исполняющим свое дело я не считающим труд за наказание, потому что они с молоком матери всосали убеждение, что не трудясь, существовать позорно.

Плантация ежегодно отпускает государственным крестьянам нужное им количество саженцев безденежно; к сожалению, требования на безденежный отпуск чрезвычайно

ограничены, не смотря на то, что по сведениям 1-ой ревизии, не в большом расстоянии от плантации поселено (в 2 городах, Мелитополе и Орехове, 16-ти русски деревнях: Семеновка, Федоровка, Тамбовка, Терпение, Новопавловка, Спасское, Троицкое, Богдановка, Новониколаевка, Акимовка, Родионовка, Большой Токмак, Нижние Калкулоки, Скелеватое, Черниговка и Астраханка и 6-ти ногайских аулах, первом и втором Буркуте, Единотхе, Боурдак, Акнокас и Аккермен) разнаго наименования обывателей, подведомственных управлению Государственными Имуществами,— мужескаго пола 16,468 и женскаго 15,670 человекъ.

Хотя население большей части названных мною русских деревень очень зажиточно, даже богато, однако лесоразведение и даже заложение хороших фруктовых садов у них в самом жалком состоянии, и весь почти безденежный отпуск дерев из плантации забирается только двумя возле самой плантации лежащими ногайскими аулами, которым покойный Корнис дал образцовое устройство и которые состоят теперь под покровительством г. Виббе.

За деньги отпускается ежегодно, помещикам и колонистам, на 100 — 150 р. Эта сумма предполагает уже порядочное число дерев например, трехъ-летний дуб стоятъ 1 ¹/₄ к., пятилетний 1 ¹/₂ к., двухлетние: боярышник ¹/₄ к., *Sophora ailantus* и *Gleditschia* по 2 ¹/₂ коп.

Не смотря на такую льготность такс и на готовность отпускать саженцы даром, лесничество имеет в расадниках своих более миллиона деревцов, годных к пересадке, в которых не удается никуда сбыть.

В школу лесников, учрежденную при Бердянском лесничестве, определяют крестьянских детей не моложе 16-лет, Русских, Малороссов и Ногайцев. Мальчики эти проводят в плантация по крайней мере три года; в это время их должны превратить в людей, умеющих сеят и сажат лесъ и ходить за посеянным и посаженным.

На эту тему можно создать множество методъ воспитания; нельзя не похвалить того способа, который выбрал г. Фаст.

Он говорит, что мальчик, отданный ему в учение, возвратится снова в деревню; что, одевши форменный сюртук деревенскаго садовника, он все-таки не перестанет быть крестьянином, и что следовательно, ему прежде всего нужно приготовиться быть крестьянином. Поэтому мальчики сами пашут, сеют, жнутъ проч.

Поэтому въ воспитании их впереди всего отсутствие всяких натяжек: их не учат ничему бесполезному, ничему такому, чтобы не пригодилось им тотчас по окончании курса в заведении.

У нихъ и учитель-то из прежнихъ мальчиков, бездомный сирота, не возмевший особаго влечения к высокой обязанности садовника при одном из сельских управлений Таврической губернии; он учит мальчиковъ читать и писать по-русски и считать по-арабски; он же заменяет имъ различнаго рода надзирателей, дядек и фельдфебелей; он же смотритъ, чтобы ученики во-время выходили на работу и во время работы не крепко ленились.

Нет при воспитанниках г. Фаста особыхъ блюстителей нравственности, ни в штабе, ни в унтер-офицерских чинах, что не мешает однако воспитанникам быть гораздо нравственнее питомцев иных заведений, в которых очень великъ штат профессоров и надзирателей, различнаго сорта.

Читать и считать учатся мальчики не круглый годъ, и не полгода сряду, а между их прямым делом, т. е. между занятиями по лесоразведению. II тут их не учат ни отвлеченными теориями, ни анатомии и физиологии растений, а искусству хорошо пахать и вскапывать землю, хорошо сеять, сажать, полоть и пересаживать деревья. Ведь им не придется быть двигателями леснаго дела; ихъ дело указать крестьянам самые легкие и на деле изведенные приемы при разведении в степи лесов и садов.

Трудовая жизнь, которую ведет все вокруг воспитанников Бердянской школы, ровное, человеческое обхождение с ними, простая жизнь семейств гг. Фаста, Виббе и вообще всех менонитов, не могут не иметь хорошаго влияния на характер и образъ мыслей самихъ воспитанниковъ ²).

²) Достоинства практическаго воспитания крестьянскихъ мальчиков, отдаваемых в учение менонитам, выказываются лучше всего в образцовом поселении из такихъ мальчиков — Новопавловска (у народа Мальчики

или Корнисовка, 17 душ мужского и 16 женского пола), которое обязано своим существованием разумной благотворительности тех же часто упоминаемых гг. Корниса и Виббе.

Таким образом крестьянский мальчик, после трех-четырёх-летней трудовой жизни в плантации, выходит дельным крестьянином, вполне усвоившим приемы степного хозяйства и степного лесоразведения. Таких физически и нравственно здоровых людей Бердянское учебное степное лесничество образовало уже несколько десятков.

Посмотрим же, каких издержек вся эта — плантация и лесники стояли государству.

Я уже сказал, что на штатные расходы по школе и по разсаднику ассигновано ежегодно по 2250 руб., из которых 1290 руб. назначено на содержание 30 мальчиков, по 43 руб. на каждого. Деньгами этими г. Фастъ перебивался кое-как до войны. Но тяжелые обстоятельства военного времени, особенно чувствительные для Крыма и его окрестностей, подняли до невероятности цены на жизненные продукты, даже в степных уездах Таврической губернии. В эту эпоху всеобщего волнения, когда решался для вас вопрос «быть или не быть», нечего и думать было просить прибавки суммы на пропитание учеников: несравненно важнейшие дела застаивались в то время.

Сознавая это, гг. садовник Фаст и эконом Гам решились кормить и одевать воспитанников из своего кармана. В течение 1836 года они издержали по 73 р. 39 к., а в 1837 г. по 64 р. 24 к. на ученика, так что передержка в первый годъ составляла по 30 р. 19 к., а во второй по 21 р. 24 к на ученика, вообще же на 30 человекъ в два года 1581 р. 90 коп.

Небогатые люди сколотили, может быть, свои последние гроши, чтобы набрать эту сумму; их заставляла необходимость, иначе мальчики разбежались бы от голоду и холоду; при том они надеялись на лучшие времена.

Вот весь расчет по 1-е января 1860 года.

Штатные издержки по 2,230 р. в год, за 15 летъ 33,730 р. — к. Назначенные по штату в первые пять лет на покупку растений по 230 р. в год 1,230 »

Добавочное по новому штату съ 1838 г., по 7 р. на содержание ученика за два года по 30 учениковъ 420 »

Передержанные в военное время 1,581 » 90 к.

Издержанные на первоначальное устройство заведения 2,575 »

Разрешенные в 1859 году на постройку кухни и перестройку ученического дома 2,526 » 28 «

Итого . 42,103 р. 18 к.

За эту сумму государство получило превосходный сад и лесъ на 65 десятинах, превосходныя постройки для леснаго училища, 31 выпущенных и 30 воспитывающихся мальчиков.

Дорого это или нет, — предоставляю судить тем, кто знает, во сколько обходится вам содержание учебных заведений вообще и лесных в особенности.

Мне остается сказать несколько словъ еще об одномъ важномъ обстоятельстве. Из ста десятин, назначенных под плантацию, 30 отведено в пользование двум менонитским семействам, по 15 каждому, 65 слишним облесено, а остальные 5 находятся под бесплодными курганами, подъ постройками и под сеянными грядами. Таким образом в плантации нет уже свободного клочка земли, на которой бы можно было высадить деревца из школ и заложить новыя школы и семенные гряды.

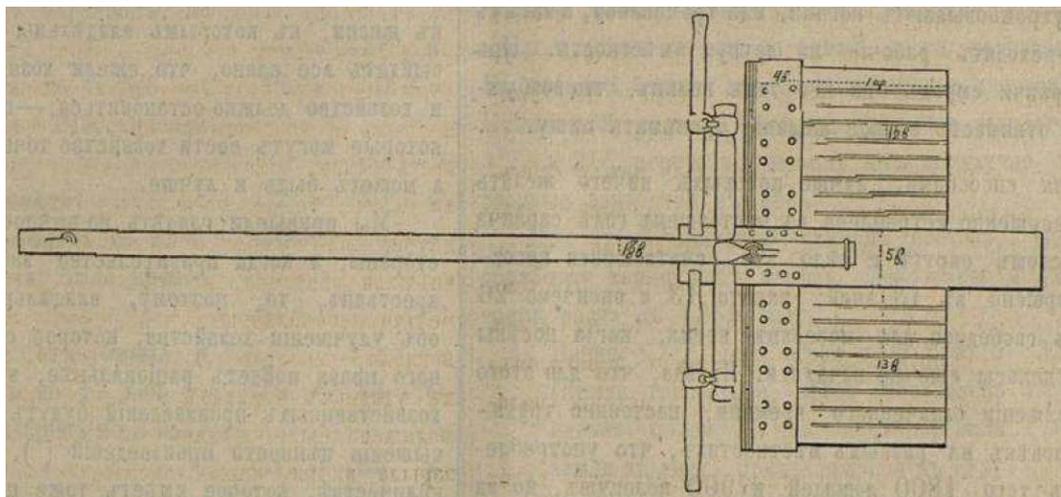
Г. заведывающий плантациею представил об этом, куда следует, и присоединил проект прирезки еще 100 десятин из свободных земель деревни Акнокас.

Пелино. Об истреблении саранчи в Мелитопольском округе в 1859 году. Земледельческая газета. 1859, № 98, с. 780-782.

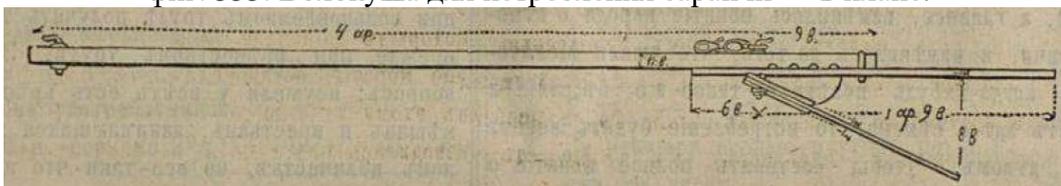
В сентябре месяце 1838 года в Мелитопольскомъ округе появилась саранча в огромном количестве и положила там семена в двух волостях: Терпеньеvской и Михайловской на пространстве более шести тысяч десятинъ в разныхъ местностяхъ, заняв протяжение около 70 верст. Въ предотвращение грозившаго бедствия, в тоже время сделано было следующее

распоряжение. Все места, где саранча положила яйца, отметили знаками, дабы весною, когда поля покроются травой легче было следить за отрождением и знать где именно надо ожидать ее появления. Между тем, тогда же, по окончании озимых посевовъ, были предприняты меры к истреблению яичек, положенных саранчею, с тем, чтобы, по возможности, уменьшить труд к весне, когда саранча отродится. Для достижения этой цели, перелого (места, на которых прежде были посева) распахивали плугомъ и яички выбрасывались на поверхность земли, где оставаясь в продолжении зимы под влиянием то сырой, то холодной погоды, а раннею весною под влияниемъ ветра, все погибли и высохли так, что осталась одна только внешняя оболочка, мешечекъ, в которомъ были яички. Количество перепаханных перелогов, на которых яички саранчи погибли, простирается до 4000 десятин. По обсуждении в уездном комитете этой предварительной меры истребления, положено было: целинных местъ, на которыхъ саранча также зарыла яички, не распахивать, такъ как целина дорого ценится в хозяйстве. Кроме этого способа истребления, поселяне с успехомъ вынимали из земли положенныя саранчею семена, которых до начала зимы собрано до 50 четвертей. Наступившие морозы остановили это дело. Чтобы приохотить поселянь къ этому занятию по распоряжению губернскаго комитета, производилась плата по 1 р. сер. за четверик семян.

Хотя эти предварительныя меры принесли очевидную пользу, но это было только слабое начало труда, предстоявшаго весною. Известно, в какой страшной пропорции саранча увеличивается. Поэтому, если принять в расчет огромное количество положенных мешечков и сообразивъ, что это количество должно умножится, по ограждении, во сто раз, то надо было серьезно и заблаговременно подумать о средствах истребления и приготовить к тому верные способы. С этою целию, я распорядился заготовлениемъ машин изобретения менониста **Веделя**. Машина эта называется гребень волокуша, рисунок которой при этом прилагается (фиг. 333 п 334). Польза этой машины признана несомненною во время истребления саранчи, бывшей за несколько летъ пред сим в Молочанскихъ колониях. При известных до того времени способах истребления, дело шло неуспешно и это обстоятельство побудило Веделя к изобретению машины, приложенной с таким успехом к делу в настоящем годе. Сколько мне известно, изобретатель машины Ведель, несмотря на ходатайство ближайшаго своего начальства, не получил никакой награды за свое изобретение, дающее ему полное право на признательность.

фиг. 333. Волокуша для истребления саранчи — в плане.

фиг. 334. Волокуша для истребления саранчи — в разрезе.

По особому распоряжению, каждые 40 дворов обязаны были сделать одну волокушу, стоящую 2 р. 50 к. до 3 р. Таким образом в волостях Терпеньевской и Михайловской к наступлению весны было приготовлено 900 волокуш, да кроме того сделаны метлы, необходимые при истреблении саранчи и приготовлены лопаты железные и деревянные. Когда все эти орудия были готовы, сделано было распоряжение, чтобы по первому требованию, не позже следующего дня, были высланы люди на работы, под надзором волостных голов, старшин и особо назначенных для этого дела смотрителей. А между тем, в ожидании отрождения саранчи, известные уже места, где она семена положила, ежедневно были осматриваемы отряженными людьми, для того, чтобы не упустить благоприятного к истреблению её времени, так как по отрождении она слаба и два, три дни остается на месте. Начало отрождения саранчи было 13 мая, а 14 люди с машинами и прочими необходимыми принадлежностями, были уже в поле и приступили к делу. Отрождение на всех местностях было почти одновременное, а потому необходимо было тогда же везде поставить рабочих. Волокушами действовали следующим образом: площадь, запятую саранчою, окружали людьми с метлами, чтобы не допустить ей распозтись. В средину круга ставили волокуши в 4, 5 и 6 и более рядов, по 5 и 6 в каждомъ ряду, запряженные паромъ лошадей. На одну из лошадей садился человек верхом, потом волокуша приводилась в движение кругообразно, сначала по окраине, а потом, по мере истребления, к центру круга, и в тоже время люди с метлами подгоняли саранчу под волокуши. В продолжении часа с небольшим саранча была уничтожаема, а место, на котором отродилась и где была трава, покрывалось пылью, потому что волокуша, уничтожая саранчу, уничтожаетъ достатками или зубьями¹⁾ и траву, в которой саранча отродилась. Для опыта запрягали в волокуши вместо лошадей волов и, не смотря на то, что движение волокуш было медленное, истребление производилось довольно успешно. Также для опыта, ставили волокуши на колеса, взявши для этого передок от плуга и при этомъ замечено, что результат один и тот же, но легче для лошадей, потому что тяжесть волокуши ложится не на шею лошадей, а на передок с колесами от плуга. Поэтому, в видахъ улучшения изобретения, полезно делать волокуши на двух колесах, прилаживая их в том месте, где дышло приделано к машине. Для тяжести, на верху волокуши обыкновенно привязывают мешок с землею для большаго давления. Способъ истребления волокушами превосходен, как в первые два, три дни по отрождении, когда саранча остается на месте, так и позже, когда она начинает перекочевку в другия места. Но в этом случае, истребление волокушами вполне успешно утром с восхождения солнца до 8 часа, время, до котораго саранча сидит в куче, а также вечером с 6 до 8 часов, когда к ночи опять собирается в кучу, ложась толстым слоем. По днем, когда разсыпным строем, движутся она, переходя в другия места и обыкновенно за течением солнца, действие волокуши не может принести пользы. За то в этомъ случае производилось истребление ровчакими с большимъ успехом. Делалось это следующимъ образом. На встречу движущейся массе рыли ровчаки в три четверти глубиною и такой же ширины, а в длину сообразно пространству, занятому движущеюся саранчею. Пространство занятое саранчою окружали людьми с метлами, которыми с легка над нею махали, побуждая скорее двигаться вперед. По натуре своей, саранча, двигаясь, не перемещает однажды принятого направления и не останавливается не перед какимъ препятствием. Таким образом, войдя в выкопанный на встречу ея шествия ровчак, она входит в него, но тотчас же старается из него вылезть за стенки рва, на противоположную сторону, чтобы продолжать путь. Чтобы помешать ей в этомъ, ставят надъ ровчаком, смотря по надобности, нескольких детей с метлами, или вениками, которыя безпрестанно сметают саранчу со стенок ровчака обратно в ровчакъ, продолжая делать это до тех поръ, покуда вся движущаяся к ровчаку масса, побуждаемая людьми ее окружившими, войдет в ровчак, который нередко до самых краин наполнится саранчою. Тогда несколько человекъ в сапогах входят в канаву, набросив предварительно на саранчу слой земли и давить ее ногами, после чего заваливаютъ ровчакъ землею и утробовываютъ ногами, или трамбовкой, а затем немедленно переходятъ рабочие на другую местность. При истреблении саранчи смрад от неё так велик, что возбуждаетъ рвоту и отнимаетъ всякое желание принимать пищу.

Этими двумя способами, лучше которых ничего желать неостается, совершенно истреблена в настоящем году саранча в Мелитопольском округе и дело это, считавшееся невозможным, совершено в 13 дней; начато 13 и окончено 26 числа мая, в свободное для поселян время, когда посева окончены, а сенокосы еще не начались. Правда, что для этого дела, в продолжении означенного времени, постоянно трудились 3200 человек на разных местностях, что употреблено было сверх того 1800 лошадей и 900 волокуш, но за то цель достигнута с блестящим успехом, народное бедствие отвращено, а главное, изменилось понятие народа о непобедимости саранчи, и изменилось до того, что ежели Мелитопольский уезд когда-нибудь посетит такое же бедствие и саранча положит здесь семена, то истребление будет весьма обыкновенным делом. Чтобы составить полное понятие о труде, необходимо еще сказать, что на некоторых местностях саранча отрождалась три раза: сначала выходила она из яичек верхней части мешочка; по истреблении на другой же день, показывалась на том же месте из яичек, находившихся в средней части мешочка и наконец, в третий раз, появлялась из нижней части мешочка; таким образом принуждены были приниматься за истребление три раза на одном и том же месте.

В заключение, для пользы общей в будущем, считаю уместным добавить, что для успеха в этом, как и в каждом деле, нужна распорядительность и притом своевременная, необходима некоторая энергия в действиях, а главное личное присутствие на местах истребления начальствующих лиц для указаний, советов и распоряжений. Присутствие начальников и распорядительность возбуждает в рабочих охоту к труду, успех удваивает деятельность; и я осмеливаюсь думать, что без надзора рабочие, оставленные в действиях личному произволу, не станут слишком усердствовать, потому что иной из лени, а другой по неразвитости понятий всегда готов и рад опустить руки, тем более, что возможность истребления саранчи дело совершенно новое, в которое не все верят.

Мелитопольский окружный начальника Пелино.

¹⁾ *Волокуша составляется из напиленных досочек в 3 и 4 пальца шириною с тою целью, что как во время работы встречаются на земле бугорки и неровности, то дочечка, наскакывая на бугорок подается, не препятствуя в тоже время прочим движущимся по ровной земле, делать свое дело; перейдя бугорок дочечка становится на прежнее место; готовят их из соснового леса, как более гибкого.*